

ИЗБРАННЫЕ СТИХИ О МОСКОВСКОМ ОПОЛЧЕНИИ

Стихи ополченцев - фронтовиков

СЕРГЕЙ ВАСИЛЬЕВ

Васильев Сергей Александрович (1911-1972). Родился в Кургане. Во время Великой Отечественной войны вступил в народное ополчение (8 ДНО Краснопресненского района, писательская рота). После Вязьмы служил военным корреспондентом газеты «Красная звезда» в Подмоскowie, на Украине, в Крыму. Вместе с частями 1-го Украинского фронта прошёл через Польшу и Германию. Награждён Орденами Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, Знак Почёта, медалями «За отвагу» и «За оборону Москвы». Умер в 1972 году в Москве.

РОССИЯ

Люблю тебя, моя Россия,
за ясный свет твоих очей,
за ум, за подвиги святые,
за голос звонкий, как ручей.

Одною общею судьбою
навекы связанный с тобой,
горжусь, как матерью, тобою,
благословляющей на бой.

В день расставанья, в миг разлуки
целую мысленно всегда
твои натруженные руки
в часы бессменного труда.

В глухую ночь грозы военной
и в светлый полдень торжества
несу в себе, как дар бесценный,
огонь великого родства...

Люблю твои луга и нивы,
прозрачный зной твоих равнин,
к воде склонившиеся ивы,
верха пылающих рябин.

Люблю тебя с твоей тайгою,
с воспетым трижды камышом,
с великой Волгою-рекою,
с могучим, быстрым Иртышем.

Люблю, глубоко понимаю,
твержу всем сердцем наизусть
всё то, что гордо называю
одним широким словом: Русь.

Но я пою и славлю ныне
не твой ромашковый покой,
а славлю Русь, как героиню,
как землю, гордости людской.

Люблю тебя, моя Россия,
за твой характер боевой,
за испытанья грозовые,
за величавый облик твой.

Люблю за то, что первой в мире
законы рабства истребя,
бесправья тягостные гири
ты гневно сбросила с себя.

Что на развалинах царизма
своею собственной рукой
воздвигла ты, моя Отчизна,
мир справедливости большой.

И в час, когда пора настала
оборонить его в бою,
ты в полный рост отважно встала
за правду светлую свою.

Люблю тебя за то, что снова
в борьбе свободу ты спасла,
что ты решающее слово
с мечом в руках произнесла.

Что, победив, стряхнув усталость,
неколебима и тверда
ты вновь примером оказалась,
на стройке мирного труда.

Твои штыки на солнце блещут,
тебя друзья боготворят.
Твоя ликующая сила
под сенью стягов огневых
объединила и сплотила
семью республик молодых.

Не счесть теперь твои богатства,
не разомкнуть священных уз,
не разделить знамёна братства
и не расторгнуть их союз.

Прямым путём деяний славных
ты с честью вышла на простор
по праву первой среди равных
твоих пятнадцати сестёр.

СЕМЁН ГУДЗЕНКО

Семён Петрович Гудзенко (1922 — 1953). В 1941 году 19-летним юношей он добровольцем ушел в ополчение на защиту столицы, служил в частях ОМСБОНа. Стал пулеметчиком. Спустя несколько месяцев был тяжело ранен осколком мины в живот. Врачи выходили его, он вполне мог вернуться домой, но рвался на фронт. Его назначили корреспондентом военной газеты «Суворовский натиск». С нею он и завершил войну в освобожденном Будапеште. Свой первый сборник

стихов выпустил в 1944 г. Он умер тридцатилетним. Его последние стихи, написанные весной 1952 года (после первой тяжелой операции), — о дочери, жене, о солдатском мужестве и любимой литературной работе.

ПЕРЕД АТАКОЙ

Когда на смерть идут — поют,
а перед этим
можно плакать.
Ведь самый страшный час в бою —
час ожидания атаки.
Снег минами изрыт вокруг
и почернел от пыли минной.
Разрыв —
и умирает друг.
И значит — смерть проходит мимо.
Сейчас настанет мой черед,
За мной одним
идет охота.
Будь проклят
сорок первый год —
ты, вмерзшая в снега пехота.
Мне кажется, что я магнит,
что я притягиваю мины.
Разрыв —
и лейтенант хрипит.
И смерть опять проходит мимо.
Но мы уже
не в силах ждать.

И нас ведет через траншеи
окоченевшая вражда,
штыком дырявящая шею.
Бой был короткий.
А потом
глушили водку ледяную,
и выковыривал ножом
из-под ногтей
я кровь чужую.
1942

ПАВЕЛ ЖЕЛЕЗНОВ

Железнов Павел Ильич (1907 – 1987).

С началом Великой Отечественной войны добровольно вступил в 8-ю дивизию народного ополчения Краснопресненского района Москвы (1/22/1299 стрелковый полк, 1-й батальон, 2-я рота, 3-й взвод, миномётное отделение). Осенью 1941 направлен Политуправлением фронта литсотрудником армейской газеты «За Советскую Родину» 40-й Армии в звании рядового. Участвовал в боях под Москвой. В апреле 1942 года был награждён медалью «За отвагу», получил офицерское звание. В августе 1944 года был тяжело ранен при выполнении боевого задания. С 1946 г. после выхода из госпиталя инвалид войны.

ОПОЛЧЕНЦАМ КРАСНОЙ ПРЕСНИ!

Мы не забудем, как горели дали,
Как в сорок первом, в буре огневой,
Когда деревья с корнем вылетали,
Стояли насмерть люди под Москвой.

По ротам передав: «Назад ни шагу!» -
Оружие проверив и сердца,
Как воин, соблюдающий присягу,
Дивизия сражалась до конца.

Срывали краснопресненцы шинели
И в контратаку шли в крови от ран.
Немногие, что в битве уцелели,
Потом влились в отряды партизан.

Девчата, сандружинницы с «Трехгорки»,
Держались так среди грома и огня,
Что чудилось – на них ни гимнастёрки,
Ни ватники надеты, а броня.

Не дрогнула дивизия в ту пору,
Которой не забыть пока живу,
И гитлеровских мотогренадеров
Остановила на пути в Москву.

Есть песни об Одессе и о Бресте,
Я о моих товарищах пою,
Не посрамивших знамя Красной Пресни,
Сложивших честно голову в бою.

Представить бы вас к ордену посмертно,
Тех, что сказали твердо, как один:
Жизнь отдадим за Родину Советов,
Но Родину за жизнь не отдадим!

ЭММАНУИЛ КАЗАКЕВИЧ

1932 г.

1944 г.

1948

Эммануил Генрихович Казакевич родился 24 февраля 1913 года в Кременчуге.

Когда началась война, Казакевича освободили от призыва из-за сильной близорукости (один глаз: -8, а второй: -10). Но он ушел добровольцем в Московское ополчение - в 8-ю ДНО Краснопресненского района Москвы (1/22/1299 стрелковый полк, 1-й батальон, 3-я рота, 2-й взвод, 3-е отделение), был назначен комсоргом «писательской роты». Затем попал в подразделение разведки. Был начальником разведки 76-й стрелковой дивизии. Награждён двумя орденами Отечественной войны 2-й степени, двумя орденами Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», «За взятие Берлина», «За освобождение Варшавы». Закончил войну капитаном.

После войны его повесть «Звезда» и роман «Весна на Одере» отмечены Сталинскими премиями второй степени в 1948 и 1950 годах. Эммануил Казакевич умер 22 сентября 1962 года в возрасте 49 лет и был похоронен на Новодевичьем кладбище в Москве.

Я хожу по мертвым селам,
Путь невесел и далек.
И со мной один гостинец —
Только сахару кулек.
А вокруг так много бледных,
Обездоленных ребят,
Робко из тряпья и пепла
Прямо в сердце мне глядят.
Я бы отдал этим детям
Всё, что в жизни я берег.
У меня ж добра так мало —
Только сахару кулек.
Сахар, выданный по норме,

Граммов двести пятьдесят.
А вокруг так много бледных,
Тихих, маленьких ребят.
Вот я роздал детям сахар —
Мамке радость: весел сын...
Но детей ужасно много,
А кулек всего один.
Мне бы скатерть-самобранку,
Мне конфет бы целый куль,
Мне б для Гитлера-убийцы
Сотню самострелок-пуль.
Будет скоро детям сахар —
Снова будут выдавать.
А без сахару мне легче
И ходить и воевать.
21.10.43

ВЕРА КАТАЕВА

Катаева (Маврина) Вера Ивановна (1923-2005). В июне 1941 года закончила 10-й класс школы №95 Краснопресненского района, в первые дни войны записалась на курсы медсестер и ушла добровольно на фронт санинструктором 8-й Краснопресненской дивизии народного ополчения. Принимала участие в боях од Ельней в октябре 1941 года. После выхода из окружения в составе 108 СД воевала под Москвой, Орлом, Брянском, на Курской дуге, в Белоруссии, Польше, Восточной Пруссии. Была контужена, дважды ранена. Награждена двумя орденами Красной Звезды (1943), Орденом Славы 3-й степени. После войны всю жизнь проработала в

больнице г.Красногорска, была заместителем председателя Совета ветеранов 8-й ДНО, создавала музеи боевой славы в школах Красной Пресни.

ЗОВ ПАВШИХ

Смоленское село Уварово.
Церквушка около реки.
Готовили к боям не даром мы
Пехотные свои полки.

Настал наш день,
И ополчение сменило кадровых солдат.
На том и кончились учения,
И встали насмерть стар и млад.

В тот день начали наступление
Отборные полки убийц.
Решили сделать окружение
И бросить все живое ниц.

Но ополченцы не сломились,
И в окружении дрались.
Дрались, пока сердца их бились,
На милость немцам не сдались.

Оставшимся в живых все снится
Церквушка около реки...
Бойцов встревоженные лица
И окруженные полки.

И едут к ним, тогда погибшим,
В Смоленских девственных лесах,
Клонятся головы все ниже
У пушки, вставшей на холмах.

«Хатынь»* деревню посетили –
Средь леса яблони растут.
Венок ребята возложили
Сгоревшим заживо в дыму.

А память дальше всё уводит
Взглянуть на те места скорей.
На высоте, где стадо бродит...
Приказ: «Держаться! Отступить не смей!»

И этот дивный тёплый вечер
Был светлым памятником тем,
Оставшимся тогда навечно
В песках и травах насовсем!

*В 2км от д.Уварово находится д. Перятино. В апреле 1942 г. фашисты сожгли деревню вместе со всеми мирными жителями.

Источник: На рубежах столицы. К 70-летию 8-й Краснопресненской дивизии народного ополчения. 1941-2011. Буклет, 2011. 28 с.

ПЕРЕЦ МАРКИШ

Маркиш Перец Давидович (1895 - 1952), советский еврейский поэт, родился в местечке Полонное на Волыни. Ополченец 2-го отделения, 3-го взвода, 2-й (писательской) роты 1-го батальона 1-го (22, 1299) стрелкового полка 8-й Краснопресненской ДНО.

Маркиш входил в руководство Союза писателей СССР, был избран руководителем Еврейской секции Союза писателей, был награжден Орденом Ленина. В ночь с 27 на 28 января 1949 года он был арестован как член президиума Еврейского антифашистского комитета. После пыток, истязаний и несправедного тайного суда 12 августа 1952 года он был расстрелян.

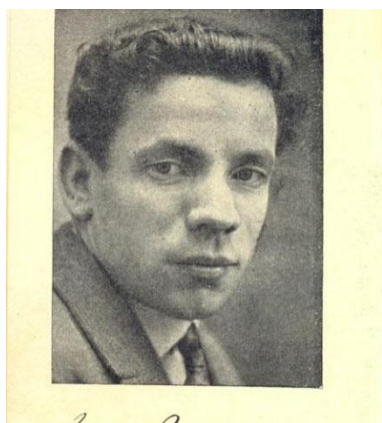
МАТЬ-СТОЛИЦА

Пусть заметет нам снег дорогу вспять!

Пусть звезды под ноги камнями ночь подложит!
Не отсылай меня, столица-мать,
Я пригожусь тебе еще, быть может.
Лишь ты одна теперь владеешь мной,
В годину бед, когда пираты рядом.
Твои огни потушены войной, —
Так яблоки гроза сбивает градом.
Что делать с сердцем, если бороздят
Стервятники твой небосвод высокий?
Горит в груди раздавленный гранат,
И в яд я превращу его живые соки.
Я камни отточу твои, дабы им стать
Оружием, что мощь твою умножит.
Не отсылай меня, столица-мать,
Я пригожусь тебе еще, быть может.
1941

Перевод Р. Морана

ИВАН МОЛЧАНОВ

Иван Никанорович Молчанов (1903-1984) русский советский поэт, вошел в литературу с так называемым "комсомольским поколением". В первые дни Великой Отечественной войны добровольцем вступил в ряды ополчения (8-я ДНО Краснопресненского района Москвы, 1/22/1299 стрелковый полк, 1-й батальон, 2-я рота, 3-й взвод, командир миномётного отделения). Начав войну рядовым, он заканчивает ее майором, военным корреспондентом фронтовой газеты

«Суворовский натиск» в Праге. За участие в ВОВ был награждён орденами Красной Звезды и Отечественной войны 2-й степени, многими медалями.

ФРОНТОВОЕ ПИСЬМО

Подмосковная синь густая,
Меж соснами бродит зной.
Я письмо от тебя читаю,
От далёкой, такой родной.
Эти строки – от сердца тропка,
Значит, сердцу теплей вдвойне.
Вот опять попросила робко
Написать о себе,
О войне.
Обо мне – ты отлично знаешь:
Как всегда, я живу тобой.
И улыбку твою, родная,
Уношу я с собою в бой.

Смерть шатается где-то рядом,
Ей опять не попутчик я.
И в убитом враге отраду
Здесь находит душа моя.
Я стою над врагом отпетым:
Он упал головой в кусты,
И, пожалуй, в успехе этом
Виновата была и ты.
Я опять повторю, как когда-то,
Что разлука – не на века,
Что сурова судьба солдата,
А душа у него – мягка,
Но становится, как стальная,
Если пуля летит, звеня...
Двое –
 Ты да страна родная
Вдохновляют в бою меня!
1942 год

КЛАВДИЯ ОРЛОВА

Орлова Клавдия Кирилловна родилась 15 июня 1920 года. До войны работала копировщицей на заводе №28 на Красной Пресне. В августе 1941 года пошла добровольцем в народное ополчение, служила рядовой в 8-й ДНО Краснопресненского района. В конце октября 1941 г., выходя из окружения с группой раненых, попала в плен. За несколько побегов и связь с партизанами в декабре 1943 г. отправлена в концлагерь «Освенцим». Была освобождена Красной Армией. После войны работала в конструкторском отделе техником, затем инженером. С 1973 г – инвалид 1-й группы. Военные награды: Орден Отечественной войны 2-й степени, медали «За оборону Москвы» и «За победу над Германией».

МЕТЕЛЬ

Затянули небо тучи,
За окном метель кружит,
Бьётся в стёкла снег колючий,
Ветер в форточку стучит.

Намела метель смятенье,
Ночь давно, а не до сна,
И встаёт из тьмы метельной
Сорок первый год!.. Война!..

Не окончено сраженье
За смертельную межу.
Я опять из окруженья
Пробиваюсь, выхожу.

Над Смоленщиной горящей
Стонет, мечется метель.
Заметает снег летящий
Под солдатскую шинель.

На носилках самодельных
Молодой солдат лежит,
И в бреду, под вой метельный
Тихо с мамой говорит:

«Ты не плачь, мама, не надо,
Ты же знаешь, - я не трус.
Вот побьём фашистских гадов
И опять к тебе вернусь...».

Ночью парня схоронили
Без салюта и без слов.
Сверху лапником прикрыли
Вместо траурных венков.

Неизвестная могила...
Позади река Угра...
Как давно всё это было,
А как будто бы вчера!

Не даёт метель покоя
С той тревожной ночи мне.
Лишь метель - вновь холм под хвоей
И Смоленщина в огне.
Октябрь 1986 года

Источник: Архив Совета ветеранов 8-й ДНО

СЕРГЕЙ ОСТРОВОЙ

Островой Сергей Григорьевич (1911 – 2005). Род. в Новониколаевске (ныне Новосибирск). В 1941 ушёл добровольцем в народное ополчение (ДНО Краснопресненского района, 22СП, 2 рота, 3 взвод, миномётное отделение), затем служил в редакции армейской газеты, был начальником дивизионного клуба, участвовал в боях, был ранен. В 1944 году вышла его книга военных стихов. Известен как поэт-песенник.

ЖИВАЯ ПАМЯТЬ

Нас все меньше и меньше.
А ведь было нас много.
А ведь было нас столько,
Аж ломалась дорога.

Наши раны болели,
Наши кости белели.
Мы солдатское лихо
Вместе с кашею ели.

Нас все меньше и меньше.
Мы уходим далече.
Это мы погасили
Бухенвальдские печи.

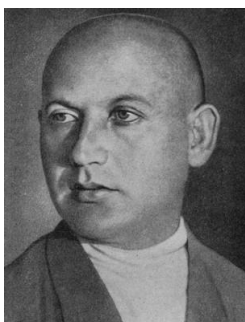
Наши роты редели.
Наши души седели.
Смерть погреться ходила
К нам в окопные щели.

Нас все меньше и меньше.
Надвигаются годы.
Мы из той, из двужильной,
Из солдатской породы.

В трудных снах оживая,
Бьёт метель фронтовая.
Вся в рубцах да в ожогах
Наша память живая.

Шли железные марши,
Аж ломалась дорога.
Нас все меньше и меньше,
А ведь было нас много.

САМУИЛ РОСИН

Самуил Израилевич Росин (Шмуэл Росин) (1892-1941) — еврейский советский поэт. Писал на идише. Родился 14 августа 1892 в местечке Шумячи Могилёвской губернии в семье возчика. В июле 1941 года вместе с женой ушёл добровольцем в московское ополчение (8-я Краснопресненская ДНО, 22/1299 СП, 1-й батальон, 2-я писательская рота, 3-й взвод, 2-е отделение), оба погибли осенью 1941 года в тяжелых оборонительных боях под Вязьмой. Фронтовые стихи он заносил в записную книжку, которая не сохранилась.

Я себе вопрос серьезный
Задаю не в первый раз:
Если час настанет грозный,
Как ты встретишь этот час?

Не колеблясь, не тоскуя,
Можешь ты отдать в бою
За страну свою родную
Жизнь и молодость свою?

Я спрошу и вновь отвечу
Стуком сердца своего,
Что врагу пойду навстречу,
Не жалея ничего,

Что любимую покину,
Не позволю провожать,
Что меня родному сыну
Не удастся удержать.

Не смутят ни мрак холодный,
Ни внезапный блеск штыка.
Облегчит мой шаг походный
Мужественная строка.
1941. Перевод В. Эльтерман

КОНСТАНТИН СИЗЫХ

Константин Михайлович Сизых (1922 – 2010) был в одном из стрелковых полков 8-й дивизии командиром миномётной роты. Как и командиры других рот и батарей, он был прислан в дивизию после досрочного выпуска из Ярославского военного училища, ему в то время было 19 лет. После тяжелого ранения в первом же бою лейтенант Константин Сизых никогда уже не смог вернуться в строй. После войны жил на Кубани. Он — лауреат всероссийского конкурса военно-патриотической поэзии 2004 года, приуроченного к 190-летию М.Ю. Лермонтова, и 2005 года, проводившегося в честь 60-летия Победы. В своей станице Воронежской К.М.Сизых, инвалид войны, был председателем Совета ветеранов. Ушёл из жизни 18.01.2010 г. на 88-м году жизни.

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

Однополчанам – 8-ой Краснопресненской дивизии Народного ополчения г. Москвы

Нам марш «Славянки» не играли,
И громких не было речей.
По Пресне, молча, мы шагали
Под слезы жен и матерей.

Неслось нам вслед: «Вас ждем с победой!»
А до нее сто тысяч верст,
Но мы тот путь с великой верой
Могли пройти до самых звезд,

И мы прошли все те дороги,
Сметая смерч с пути огнем.
И был конец. В его берлоге –
Мы крест поставили на нем.

Из тысяч живы единицы,
Суров, жесток закон войны.
Да, живы мы! И мы – счастливыцы...
Но в этом нашей нет вины.

Для всех досталось свое поле.
Кому на Волге, на Днепре,
А наше поле – наша доля,
В лесах смоленских на Угре.

Нам до сих пор октябрь тот снится...
Он словно рядом и вдали.
Мы в том бою за жизнь Столицы
Отдали больше, чем могли.

Да, время жизни не подвластно,
Уж нет следов от всех руин,
А фронтовое наше братство
Мы сохранили до седин.

Источник: На рубежах столицы. К 70-летию 8-й Краснопресненской дивизии народного ополчения. 1941-2011. Буклет, 2011. 28 с. С.21.

Память послевоенных поколений об ополченцах

АРКАДИЙ ЭЙДЕЛЬШТЕЙН (1941-2017). ХОЖДЕНЬЕ В 41-Й ГОД

Был человек – и нет.
Ты где погиб, отец?
Десятки лет твой след
Ищу.

И, наконец,
Негаданно-нечаянно
В туманах умолчания
«Бухоново», «Нечаево»
Забрезжили названия.

Давно селений этих нет,
Но словно луч звезды,
Сквозь годы долетел их свет:
Здесь, посреди беды,

Встав костью в горле вражеском,
Держал рубеж Завяземский
В прикрытии оставленный
Твой ополченский полк.
Здесь без вести пропавшие
Ходили в рукопашную,

Сюда на ниву скорбную,
Ворон слеталась стая.
Снежок, на раны корпией
Ложась, уже не таял.

Но трижды за два года
Тут бесновался фронт.
И в горе всенародном
Твой затерялся стон.

Как знать, не в *Сережани* ли,
Где храм был над рекой,
Могила безымянная
Твой бережет покой?

А может там, где росами
Упала кровь в поля?
Где медальонов россыпи
Еще таит земля?
Ты там, где не скорбит гранит,
Не рвется в вечность пламя.

Пока пыталась армия
Пробиться на восток.

Куда ни глянь, пожарами
Угрюмел оком.
На фланге у *Хожасево*
Полег твой батальон.

Лишь Книга Памяти хранит
Средь тех, кто без вести убит,
И ЭйдельштейнаЗяму.

АНАТОЛИЙ ЛАРЧЕНКОВ (1931 -2017). БАУМАНЦЫ БРАТЬЯ-ЗЕМЛЯКИ

Когда порой осенней в тяжком сорок первом
Прикрыть Москву позвал священный долг,
Под Вязьмой окопался полк резерва -
Из ополченцев-бауманцев полк.

Бауманцы! Бауманцы! Братья-ополченцы!
Двести километров до Москвы.
За спиною - Вязьма. За рекою - немцы.
Перед ними - ваш рубеж и вы.

Лавиной танки шли. За танками - пехота.
Шли, поливая белый свет свинцом.
Не меньше батальона шло на роту,
На роту необученных бойцов.

Бауманцы! Бауманцы! Братья боевые!
Танки полыхают, враг отбит!
И опять атака... "К бою, кто живые!
Я за командира! Он убит".

Алеют розы у подножья монумента.
На рубеже в шеренгах стройотряд,
Из бауманцев, нынешних студентов,
Потомков сорок первого солдат.

Бауманцы! Бауманцы! Вы их пополнение.
Ваш рубеж без крови, без потерь.
Защищало Вязьму в битве ополчение.
Вы ее строители теперь.

В народной памяти живут бойцы-герои.
Не тронет их имен забвенья тьма.
В их честь студенты-бауманцы строят
В старинной Вязьме светлые дома.

Бауманцы! Бауманцы! Помнят, почитают
Подвиг ополченцев вязьмичи.

Свято земляками всех вас величают

Бауманцы братья-москвичи.

1986 г.

(Бауманцы – студенты и преподаватели Московского высшего технического училища (МВТУ) имени Н.Э Баумана, старейшего московского технического института, ныне университета).

НИКОЛАЙ ДОБРОПРАВОВ (1928)

Летала смерть зловещей тенью,
Держалась жизнь на волоске,
И шло в сражение ополченье
На ближних подступах к Москве.

Здесь наша боль и наша слава,
И ты судьбе не изменяй.
Москва, Москва, моя Держава,
Передний край, передний край.

Любовь к Москве – любовь святая.
В тот страшный час в осенней мгле
Шли в бой сыны степного края
На ближних подступах к Москве.

И навсегда лежать остался
Товарищ мой в сырой траве,
Где поредевший полк сражался
На ближних подступах к Москве.

В лучах прожектора металась
Звезда в полночной синеве
И дальних звёзд судьба решалась
На ближних подступах к Москве.

Здесь наша боль и наша слава,
Июньский гром, победный май.
Москва, Москва, моя Держава.
Москва всегда передний край!

ВЛАДИМИР ШУЛЬГА (1968). ОТ ВЕСНЫ ДО ВЕСНЫ

Меня тянет туда от весны до весны.
Три версты от реки. На распутье дорог
Там в берёзовой роще поют соловьи.
Где-то здесь в сорок первом полёг целый полк.

Там за полем леса, там за лесом поля.
Деревенька. Овраг. Местной речки исток.
Капли пота на лбу. Плечи жмут рюкзаки.

Мы уходим туда, чтоб исполнить свой долг.

Небо в россыпях звёзд. Мы сидим у костра.
Тихо чайник кипит. И не можешь уснуть.
Ветер дунул - от дыма слезятся глаза,
Ну, а мы продолжаем прокладывать путь.

В те места, где в жестоком, не равном бою,
Встретив грудью врага и ни шагу назад!
Ищем тех, кто погиб за родную страну.
Тех солдат, что в лесах под корнями лежат.

Рано утром в поход. Разойдётся отряд.
Несмотря на мороз или дождь проливной,
Посмотрев на усталые лица ребят,
Дальше в лес и поля увожу за собой.

На распутье дорог. В километры пути.
Вот дошли до холма. Тут затих разговор.
Блиндажи и окопы - раны земли.
Здесь за что-то опять "зацепился" прибор.

Я отброшу руками земли чёрной горсть.
Что же там под землёй? Что же там под травой?
И опять содрогнусь, натываясь на кость...
И пошёл вверх, на свет, неизвестный герой.

Я бесценные недра возьму из земли.
И поставлю стакан горькой водки на стол.
Всё затихло кругом. Не поют соловьи.
Молча выпью за тех, кто с войны не пришёл.

Они рядом со мной. Из них каждый герой.
Это дети твои, дорогая Земля!
Тебя в ту минуту закрыли собой.
И пустыми глазами глядят на меня.

И опять шум прибора пронзит тишину.
Мы идём дальше в лес не земной красоты.
Пусть твердят, что я выбрал дорогу не ту.
Меня тянет туда от весны до весны.

Где за полем леса, где за лесом поля.
Деревенька. Овраг. Местной речки исток.
Там в берёзовой роще поют соловьи.
Где-то здесь в сорок первом полёг целый полк!

Стихи за колючей проволокой

ГЕОРГИЙ СТОЛЯРОВ(-). Я ВЕРНУСЬ ЕЩЁ К ТЕБЕ, РОССИЯ

Я вернусь еще к тебе, Россия,
Чтоб услышать шум твоих лесов,
Чтоб увидеть реки голубые,
Чтоб идти тропой моих отцов.

Не был я давно в густых дубравах
И не плыл по глади русских рек,
Не сидел под дубом величавым
С синеокой — другом юных лет.

Но я каждый день и миг с тобою,
И лишь дрема веки мне смежит,
Я иду с подругой дорогою
Тропкой, что у озера лежит...

Я как сын люблю тебя, Россия,
Я люблю тебя еще сильнее -
Милые просторы голубые
И безбрежность всех твоих морей!

Я вернусь еще к тебе, Россия,
Чтоб услышать шум твоих лесов,
Чтоб увидеть реки голубые,
Чтоб идти тропой моих отцов.